

АПК можно свести к двум основным категориям – преемственность (учет сложившихся положений арбитражного процессуального законодательства) и развитие (стремление осовременить арбитражный процесс с учетом новых социально-правовых реалий и международного опыта).

Список литературы: 1. Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР [Текст] // Т.Е. Абова М.: изд. Зерцало, 1985. – С. 98–105. 2. Архипов И.В. Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. [Текст] / И.В. Архипов // диссертация, доктора юридических наук: 12.00.01 Саратов, 2000 – С. 463. 3. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. – М., Л., 1928. – С. 42. 4. Демченко Г.В. Из истории судостроительства в Древней России. – Варшава, 1909. – С. 78. 5. Клеандров М.И. О некоторых направлениях совершенствования процессуально-процедурной деятельности органов госарбитража М.: ИГиП АН СССР, 1988. – 271. 6. Краткое обозрение истории судостроительства и судопроизводства в России. – М., 1855. – С. 146. 7. Ланге Н. Древние русские сместные или вобчие суды. – М., 1882. – С. 64.; Московский Коммерческий суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 гг.) и его современные деятели / Под ред. Н.А. Победоносцева и Т.М. Годзевича. – СПб., 1909. – С. 85. 8. О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов государственного арбитража: Постановление Совета Министров СССР [Текст]: от 17 января 1974 г. N 60 // СП СССР 1974 № 4, – Ст. 19. 9. Треушников М.К. Арбитражный процесс [Текст] / проф. М.К. Треушников // Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с заданиями для практикума, обновленной учебной программой и действующим Арбитражным процессуальным кодексом Москва:, изд. Зерцало, 1995. С. 6–448. 10. Ярков В.В. Арбитражный процесс: Учебник [Текст] // Отв. ред. проф. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – С. 604.

*Примищ Ю.И.
г. Кишинев, Молдова
Мелешкова Ю.С., Гаряева А.М.
г. Харьков, Украина*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СТРАНАХ СНГ

Для развития цивилизованных рыночных отношений важным является формирование информационного общества, в становлении которого одну из основных ролей играет информатизация [1]. Характерной чертой постиндустриального общества и является его глубокая информатизация – внедрение во все сферы жизни средств коммуникаций и вычислительной техники. Целью данной статьи является исследование текущей ситуации в законодательстве, регулирующем правоотношения в области электронного документооборота (ЭДО) в Украине и в Российской Федерации (РФ). Задачей – выявление «слабых» мест в нормотворчестве, применяемого к ЭДО в этих двух странах.

Современные технологии глобальной коммуникации позволяют экономическим отношениям существовать в электронной форме. Это связано с организацией совместной работы большого количества людей, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, возможностью напрямую связываться между собой, полной свободой перемещения нематериальных активов по личному усмотрению. Распространение и обработка, хранение информации являются важнейшей сферой человеческой деятельности, требующей четкого

правового регулирования. И ее значение будет возрастать по мере включения все большего числа людей в активный информационный обмен. Развитая компьютерная и коммуникационная инфраструктура стала одним из ключевых факторов успешного социально-экономического развития современного государства, деловой активности его граждан [2].

Деятельность всех субъектов гражданских правоотношений так или иначе связана с документооборотом. Документы используются во всех правовых системах и существовали на протяжении всех исторических этапов как форма выражения гражданских правоотношений и использовались как доказательство. С переходом от индустриального общества к информационному изменились роль и значение документов – появились такие формы гражданских правоотношений как электронный документ (ЭД) [3].

В России и Украине сегодня мы находимся на пороге грандиозной перестройки всего комплекса знаний и опыта в сфере управления документами. К примеру, в Российской Федерации в целях внедрения новых информационных технологий в работу органов государственного управления, а значит поддержки электронного документооборота, принят и осуществляется ряд правительственных программ и решений. На протяжении нескольких последних лет в стране выполнялась Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002–2010 гг.), которая финансировалась из государственного бюджета. В настоящее время идет Федеральная государственная программа (ФГП) «Информационное общество» (2011–2020 гг.) [4]. Правительство Украины также объявила одной из приоритетных задач переход на электронный документооборот, выделив два основных его этапа:

– на первом этапе (до 2012 г.) будут разработаны нормативно-правовая и нормативно-техническая базы, необходимые для предоставления административных услуг в электронном виде. Также будут созданы единые стандарты взаимодействия субъектов электронного управления и единая общегосударственная система электронного документооборота. На этом же этапе органы государственной власти и местного самоуправления начнут предоставлять услуги гражданам в электронном виде.

– на втором этапе (до 2014 г.) в электронной форме будут предоставляться услуги во всех сферах общественной жизни.

Самыми трудными и самыми актуальными становятся вопросы развития законодательно-нормативной базы, необходимой для электронного документооборота.

Здесь можно выделить три основные проблемные области:

– несоответствие действующего законодательства развивающимся отношениям субъектов, порядку их взаимодействия на основе использования информационно-коммуникационных технологий и интерактивной виртуальной доверенной среды;

– проблемы строительства единого информационно-правового пространства, доверенной интерактивной среды оборота электронных документов, включающей механизмы идентификации и проверки полномочий уполномоченных лиц и обеспечивающей оборот юридически значимыми ЭД на всех уровнях и между субъектами отношений на основе единых стандартов и регламентов. Это, в частности, между ОГВ на всех уровнях, между ОГВ и хозяйствующими субъектами и гражданами, между хозяйствующими субъектами, гражданами;

– отставание законодательной базы, регулирующей порядок организации электронного документооборота в целом и предоставления государственных услуг в электронной форме в частности.

И если в Украине (как и в России) накоплен еще весьма незначительный опыт правового регулирования электронного документооборота и применения соответствующего права, то в системе ООН и в Европейском Союзе эти отношения уже получили некоторое развитие. В Комиссии ООН по международному торговому праву – UNCITRAL было разработано два модельных закона: об электронной коммерции (MLEC, 1996) и об элек-

тронных подписях (MLES, 2000). В Европейском Союзе также принято две директивы: Директива по электронной коммерции и Директива по электронным подписям. Страны, входящие в Европейский Союз, не остаются в стороне от попыток упорядочить отношения по поводу электронного документооборота.

В настоящее время огромное значение для развития электронного документооборота имеет электронно-цифровая подпись (ЭЦП), т.к именно этот инструмент способен преодолеть основное правовое препятствие – невозможность предоставлять электронные документы, например, договоры, в качестве доказательств в суде при возникновении споров из-за отсутствия юридической силы таких документов.

Цифровая подпись предоставляет пользователям возможность обеспечить аутентичность и целостность электронного документа, а также засвидетельствовать авторство владельца, заверяющего таким способом документ. Сегодня существует достаточно много программных продуктов, реализованных в виде дополнений к стандартным приложениям. Эти продукты предоставляют весь спектр услуг по использованию цифровой подписи. При этом процедуры наложения и проверки подписи совершенно «прозрачны» для рядовых пользователей [5].

Во многих странах законодательство об электронных подписях к настоящему времени уже действует или находится на стадии принятия. Первым специальным законом, установившим «правовой статус электронной цифровой подписи (ЭЦП) и урегулировавшим отношения, возникающие при использовании ЭЦП» в Украине, стал Закон «Об электронной цифровой подписи» от 22 мая 2003 года (Закон об ЭЦП). Кроме того, некоторые положения об электронной подписи были включены в Закон Украины «О платежных системах и переводе денег на Украине» от 5 апреля 2001 года (Закон о платежных системах) и Закон Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» от 22 мая 2003 года (Закон об электронных документах).

Впрочем, количество законов не означает качество правового регулирования использования электронной подписи в гражданском обороте. Во время разработки и принятия указанных нормативно-правовых актов законодатель допустил концептуальную ошибку – он не установил функций электронной подписи в гражданском обороте и не определил ее свойств. Как следствие, сегодня, если исполнять требования закона, невозможно подписать электронный документ электронной подписью, имеющей равную юридическую силу с собственноручной. Наличие такой проблемы подтверждается следующими аргументами [6].

Законодательство Украины предусматривает возможность использования для подписания электронных документов пяти технологий электронной идентификации, имеющих разную юридическую силу и разный механизм правового регулирования. Так, следует говорить о следующих видах электронной подписи: 1) *электронно-числовая подпись* – использование данного вида электронной подписи предусмотрено частью 3 статьи 207 ГК, но законодательство не содержит ни одной правовой нормы, регламентирующей порядок ее использования; 2) *цифровая подпись* – в соответствии с частью 7 статьи 5 Закона об ЭЦП, применяется в банковской сфере, и порядок ее применения определяется НБУ, но не регулируется законодательством Украины; 3) *электронная подпись* – является обязательным реквизитом электронного документа, а ее наложением завершается создание такого документа. И хотя, в соответствии с частью 5 статьи 3 Закона об ЭЦП, электронная подпись не может быть признана недействительной лишь на том основании, что она имеет электронную форму или не основывается на усиленном сертификате ключа, такая подпись, из-за отсутствия об этом прямого указания за-

кона, не приравнивается по юридической силе к собственноручной подписи, а потому не может использоваться участниками гражданских отношений для подписания электронных документов; 4) *электронная цифровая подпись* – совокупность данных, полученная с помощью криптографического преобразования содержимого электронного документа, которая дает возможность подтвердить его целостность и идентифицировать личность подписавшегося (статья 1.11 Закона о платежных системах). Этот вид ЭЦП является обязательным реквизитом электронного документа и имеет одинаковую юридическую силу с подписью на бумажном документе (статьи 18.2–18.3 Закона о платежных системах). Тем не менее, как и в предшествующих случаях, законодательство Украины не содержит норм, определяющих порядок использования этого вида электронной подписи для подписания электронных документов; 5) *электронная цифровая подпись* – это единственный вид подписи, порядок применения которой определен законодателем. Она по своему правовому статусу приравнивается к собственноручной подписи (печати) в случае, если она подтверждена с использованием усиленного сертификата ключа с помощью надежных средств цифровой подписи. Поскольку законодательство Украины не содержит правовых норм не только относительно цифровой подписи, но и относительно надежных средств цифровой подписи, подтвердить в суде ЭЦП с помощью таких средств не представляется возможным. Именно поэтому следует говорить о том, что этот вид ЭЦП, как и все другие, также не может использоваться для подписания электронных документов вместо собственноручной подписи.

В Российской Федерации в настоящее время действуют два федеральных закона о реквизите электронного документа: Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» (действует до 01.07.2012 г.), и вступил в силу новый Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г., в то время как базовый закон «Об электронном документе» отсутствует. И это в то время, когда есть четкое понимание, что государственные и муниципальные услуги невозможно эффективно реализовать иначе, чем посредством дистанционных электронных форм взаимодействия и электронного документооборота. Нормы этого закона («Об электронной подписи»), к сожалению, в целом не создают ясного порядка, вносят некий «хаос», который необходимо будет «разгребать» подзаконными НПА Правительства РФ и ведомств, что в отсутствие базового федерального закона «Об электронном документе» сделать на основе единых принципов будет нереально.

Таким образом, в последние годы в Украине и России сложились предпосылки для развития электронного документооборота. В то же время следует признать, что законодательные и иные правовые нормативные акты двух стран пока лишь в самых общих чертах регулируют вопросы применения ЭД в управленческой деятельности. Фрагментарный характер законодательного регулирования электронных документов затрудняет их комплексное применение во всех сферах жизни общества и государства и не позволяет в полной мере использовать их преимущества перед бумажными документами.

Список литературы: 1. Указ Президента України № 537-V «Про Основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007–2015 роки». 2. Моченов В.Ю. Правовое регулирование электронной коммерции: дисс... канд. юр. наук. М., 2007. 175 с. 3. Шелепина Е.А. Правовые аспекты электронного документооборота: дисс... канд. юр. наук. М., 2007. 226 с. 4. Храмовская Н.А. Основные тенденции развития законодательно-нормативной базы в области управления документами в России [Электронный

ресурс]. URL: <http://ecm-journal.ru/docs/Tikhaja-ehlektronnaja-revoljucija-vdeloproizvodstve-i-arkhivnom-dele.aspx>. 5. Электронная цифровая подпись (ЭЦП) в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-signature.com.ua/?p=65>. 6. Сахарук Д. Юридическая сила электронной подписи: «Юридическая практика», 2004.

*Поступной А.Н.
г. Харьков, Украина*

РЕАЛЬНА ЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ОБЪЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ И РОССИИ?

Сразу после обретения независимости, большая часть населения бывших республик Советского Союза с удивлением вдруг осознала: для полноты счастья им необходимо отказаться, хотя бы частично, от полученного суверенитета и снова стать частью союза государств. Другое дело – какого союза? Для одних – это Европейский союз, для других – объединение в рамках прежнего союза, или хотя бы его славянской части. Специфика Украины лишь в том, что ее население выбрало оба взаимоисключающих вектора интеграции страны, разделившись на «Запад» и «Восток».

За истекшие два десятилетия независимого развития Украины произошло медленное, но устойчивое укрепление западного, или как принято его официально называть – «евроинтеграционного» варианта. Это выражается и в росте числа его сторонников, причем не только в западных областях, которые всегда были социальной базой этого варианта, но и в центре, на юге и востоке страны. Сегодня Евроинтеграция закреплена во множестве государственных документов, определяющих официальные цели развития страны и ее внешнеполитические приоритеты. Ее исповедует большинство политических партий страны, пользующихся электоральной поддержкой подавляющего большинства населения Украины. Уменьшается и социальная острота проблемы – время, когда дилемма выбора направления интеграции: Россия или Евросоюз, была и линией разграничения между провластными и оппозиционными партиями, кануло в Лету.

Причин такой динамики много. Это и смена поколений. Ушли из жизни те, кто ценой невероятных усилий и лишений не только отстаивали независимость Союза, но и в невероятно короткие годы восстановил разрушенное, и для кого развал СССР стал личной трагедией. Отошли от дел и уже мало влияют на ситуацию и на общественное мнение и те, чьими достижениями 50–60 годов по праву гордилась страна, и которые надеялись на воссоздание былого единства. Сегодня чаще слышно тех, у кого в памяти остался конец восьмидесятых с постоянным дефицитом, талонами и очередями за предметами первой необходимости. И все больше тех, кто этой большой страны не видел или не помнит.

Былая массовая поддержка жителями Юга и Востока Украины идеи восстановления союзного государства объяснялась пониманием ими того неопровержимого факта, что наша индустрия может работать только в составе единого экономического комплекса. Причем это было не только фактом сознания, но и повседневной реальностью. Поддержка населением этих регионов В.Ф. Януковича на президентских выборах 2004 года опиралась на то, что явное сближение с Россией в период первого его премьерства привело к оживлению в экономической жизни Украины. Заводы, КБ, проектные институты получили российские заказы, люди получали работу, зарплату и надежду на то, что жизнь наладится. Хорошо помню ростки оптимизма, который начал возвращаться ко многим. Увы. Вскоре все это закончилось. Многие из еще сохранявшихся на тот момент предприятий прекратили свое существование, а эта социальная сила, представленная индустриальными рабочими, инженерами, конструкторами, служащими съезжилась как шагреневая